

ГАЛИНА АРТЕМЬЕВА

Чудо в перьях

Блестящие отзывы Льва Аннинского

—
Книги переведены на японский язык

ЛАБИРИНТЫ ДУШИ

Галина Артемьева

Волчицы

«ЭКСМО»

2012

Артемьева Г. М.

Волчицы / Г. М. Артемьева — «Эксмо», 2012

Рассказы Галины Артемьевой – мудрые, тонкие и честные. Все они – о нас, обычных людях, живущих своей привычной жизнью. Это истории о радости и печали, об искушениях и тех обыденных чудесах, которые порой спасают нас в самые тяжелые моменты, о равнодушии и безграничной любви. «Волчицы» – рассказ из сборника Галины Артемьевой «Чудо в перьях».

© Артемьева Г. М., 2012

© Эксмо, 2012

Галина Артемьева

Волчицы

Волчица родила в последний раз. Ее предыдущие дети жили своими стаями в дальних лесах. Они редко встречались с матерью, но всегда узнавали родной дух, если случалось быть поблизости. И радовались воспоминаниям детства, материнским ласкам и строгостям. Волчица происходила от крепких, заботливых и хитрых родителей и сумела перенять все, что может продлить существование даже в невыносимых условиях. Она владела мудростью рода, любила жизнь и готова была сражаться за нее всей мощью интеллекта и силы.

Сейчас, с этими тремя последними, оберегаемыми особенно тщательно и ревностно, она испытывала постоянную тревогу: хватит ли сил. За девочку она еще была спокойна – та жизнелюбием и терпением пошла в мать, но мальчишки, пока не вырастут во взрослых грозных добытчиков, ребячатся, ведут себя глупее глупого и могут стать легкой добычей для любого, кто пожелает. Их легче подманить, пока они еще не опасаются неизведанного и любопытны без меры.

Девочка подражала матери и воспитывала братьев, рычала на них, если слишком заигрывались. Она загоняла их в логово, к матери, к молоку, и те слушались ее детского рыка, улавливая нешуточные материнские нотки.

Она и у сосцов была терпеливой: долго старательно сосала, не оставляя надежду на насыщение, в отличие от парней, которых было не обмануть: молоко матери кончалось слишком быстро. Они скулили, тявкали и подвывали. Покусывали мать. Просили еще. Волчица старалась недостаток пищи возместить проявлением огромной, последней своей любви. Она вылизывала детей, целовала их носы и глупые молочно-синие глаза, урчала сонные песни, и те покорялись, засыпали, насыщались ее теплом.

Материнство, всегда нелегкое, было сейчас для нее особенной мукой: силы ее исчерпывались с каждым днем, а пропитание добывалось непосильным трудом.

Человек от рождения знал, что он самый умный и все живое давно покорено его предками. Он рос с уверенностью, что все будет, как он хочет, и что только у него есть мысли и право. Все, что колет, режет, стреляет, взрывается, причиняет боль, было у него в услужении. Иногда он был способен на ласку и любовь, если это его развлекало или возвышало в собственных глазах. Но он боялся жизни и слишком любил наслаждения, поэтому умел совокупляться, не заводя детей, чтобы отдаваться целиком любви к самому себе и исполнять свои желания. Главное же для него было – эти желания иметь. Он владел женщинами, когда в этом нуждался. Деньги легко шли к нему в руки. Он видел разные страны. Повсюду покорялись силе денег и желаний. Он стал уставать от противоестественных впечатлений, доступных богатым. Он захотел природу и покой. Ему построили большой дом у леса, завели простое хозяйство. Теперь в свободное время он намеревался постигать смысл жизни.

Волчица решила на последнее, другого выхода не было. Она отведет дочь к человеку, чтобы тот выкормил ее. Даже самые свирепые звери снисходительны к маленьким – это вечный закон у всего живого.

План был такой: сытая дочь станет делиться несъеденной едой со своей бедствующей семьей. Мать найдет лазейку у забора, дочери останется устремляться на родной запах с гостинцами для братьев.

Маленькая дочка боялась самостоятельности и новых условий, но куда деваться. Мать страдала из-за грядущей разлуки, из-за нехватки собственных сил и страха за сыновей. Они

вчетвером выли в последнюю совместную ночь так, что все живое в округе, способное слышать, содрогалось от ужаса перед последней чертой, обещаемой волчьей тоской.

Утром человек проснулся от лая собак. Лаяли они необычно: срывались на сип, теряли голос, но потом, движимые жутью и долгом, вновь заходились сигнальным кашлем.

Человек в валенках на босу ногу вышел снисходительно пожурить трусливых псов, не давших досмотреть сон про море и разноцветных рыб, певших низкими женскими голосами португальские песни фадю.

– Пора девушку сюда завезти, – с улыбкой решал человек, ведомый взволнованными собаками к калитке, возле которой мать-волчица оставила дочь, вверившись произволу судьбы.

Дочь крепко стояла на четырех негнущихся лапах, глядя в сторону леса, откуда поблескивали материнские глаза, призывавшие следовать намеченной цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.